

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-219-227

Научная статья / Research Article

К истокам формирования русского неокантианства: методологические основания философии А.И. Введенского

П.А. Владимиров

Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в г. Саратов
Интернациональный проезд, д.1а, Саратов, Российская Федерация, 410004

To the Origins of the Formation of Russian Neo-Kantianism: Methodological Grounds of A.I. Vvedensky's Philosophy

P.A. Vladimirov

Saratov branch of Samara State Transport University
Internatsionalnyi Proezd, 1a, Saratov, Russian Federation, 410004

В статье раскрывается значение и вклад А.И. Введенского в становление русского неокантианства на примере системного и комплексного рассмотрения его исследований. Внимание уделяется значению критической методологии А.И. Введенского для последующего развития русского неокантианства в первой трети XX века. Метод «логицизм» обозначается как неотъемлемая часть критицизма, который заключается в элиминации догматических оснований из философского дискурса. В свою очередь критическая методология, понимаемая в качестве теоретического инструмента построения целостной картины мира в согласованности с научным знанием, служит основанием для выявления проблемного поля корреляции рационального и иррационального. Обозначенные вопросы и проблематика познания в работах А.И. Введенского становятся началом формирования русского неокантианства как направления, которое противопоставляется догматизму и религиозно-философским исследованиям. Развивая критическую методологию, русский философ обращается к рассмотрению роли философии при формировании мировоззренческих оснований. В содержании статьи последовательно раскрываются ключевые положения философии А.И. Введенского, от постановки вопроса о методологических основаниях критицизма до выявления специфики философии по отношению к научным дисциплинам, на примере экспериментальной психологии, опирающихся преимущественно на эмпирические методы. В заключение статьи обозначает перспективы изучения трудов А.И. Введенского для установления объективности значения критического

© Владимиров П.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

идеализма в истории становления отечественной философской мысли и апробации сущности критического мышления.

Ключевые слова: русское неокантианство, русская философия, критицизм, критическая методология, логицизм

История статьи:

Статья поступила 12.10.2019

Статья принята к публикации 17.12.2019

Для цитирования: *Владимиров П.А. К истокам формирования русского неокантианства: методологические основания философии А.И. Введенского. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 2. С. 219—227. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-219-227*

The article reveals the value and contribution of A.I. Vvedensky in the formation of Russian neo-Kantianism on the example of a systematic and integrated review of his research. The author reveals the significance of A.I. Vvedensky critical methodology for the subsequent development of Russian neo-Kantianism in the first third of the XX century. The method of “logicism” is designated as an integral part of criticism, which consists in the elimination of dogmatic foundations from philosophical discourse. In turn, the critical methodology, understood as a theoretical tool for constructing a holistic picture of the world on the principles of science, serves as the basis for identifying the problems of the correlation of the rational and the irrational.

The indicated problem in the works of A.I. Vvedensky becomes the beginning of the formation of Russian neo-Kantianism, which is opposed to dogmatism and religious and philosophical research. Developing a critical methodology, the Russian philosopher turns to the consideration of the role of philosophy in the formation of ideological foundations. The contents of the article consistently reveal the key provisions of the philosophy of A.I. Vvedensky, from raising the question of the methodological foundations of criticism to identifying the specifics of philosophy in relation to scientific disciplines, on the example of experimental psychology, based mainly on empirical methods. In conclusion, the article indicates the prospect of further comprehensive study of the works of A.I. Vvedensky in order to establish a reliable understanding of the development of the national philosophy of thought.

Keywords: Russian neo-Kantianism, Russian philosophy, criticism, critical methodology, logicism

Article history:

The article was submitted on 12.10.2019

The article was accepted on 17.12.2019

For citation: *Vladimirov P.A. To the origins of the formation of Russian neo-Kantianism: methodological grounds of A.I. Vvedensky’s philosophy. RUDN Journal of Philosophy. 2020; 24 (2): 219—227. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-219-227*

В истории русской философии система критического идеализма И. Канта приобрела определенную популярность в период начала XIX — конца XX века, о чем свидетельствуют формирование направления русского неокантианства. Кроме того, даже философы, не относящие себя к последователям идей кенигсбергского мыслителя, использовали его методологические принципы и терминологический аппарат. В частности, в работах

С.Л. Франка, а ранее в творчестве В.С. Соловьева¹ можно обнаружить явные отсылки к критической философии [1. С. 169]. Но подлинное развитие критицизма в отечественной философской традиции связано с появлением русского неокантианства, у истоков которого находился А.И. Введенский. Его исследования отличаются последовательностью и системностью: от постановки методологических оснований до переосмысления ключевых следствий системы критического идеализма, с их последующей актуализацией.

А.И. Введенский стал «популяризатором» новой традиции в русской философии, когда критический метод стал активно применяться для переосмысления существующих вопросов в философии [2. С. 32], в частности для апробации феномена веры и сознания человека. Не исключением стала область религиоведения и богословия, на что обращает внимание протоиерей В.В. Зеньковский в своей известной работе по истории философии [3. С. 648]. Исследования русского философа были направлены на формирование единого методологического основания научного познания, даже в предметных областях, выходящих за рамки возможной эмпирической апробации. Исходя из системного и комплексного анализа работ А.И. Введенского, с определенной долей условности обнаруживается постановка вопроса о междисциплинарном подходе в науке. Обозначим несколько направлений его исследовательской деятельности: 1) проблематика достоверности методологических оснований; 2) вопрос о роли и месте метафизики в философии и науке; 3) рассмотрение феномена веры в рамках корреляции философского и религиозного мировоззрения; 4) обоснование психологии и психофизиологии как независимых научных дисциплин на принципах эмпиризма. Отметим, что эксплицитно во всех работах русского философа прослеживается попытка построения теории целостного знания, объединяющего все достоверные способы восприятия, постижения и познания окружающего мира.

Основная задача философии и метод «логицизма»

Основываясь на положении, что философия должна стремиться к научной точности и методологической строгости, А.И. Введенский выделяет ее приоритетную задачу — создание целостного мировоззрения на принципах критицизма. Для ее разрешения русский философ обращается к рассмотрению логических средств анализа достоверности высказываний. В данном контексте стоит отметить работу «Александр Иванович Введенский как логик», вышедшую в двух частях, где подробно раскрывается оригинальность позиции русского философа в интерпретации функционального назначения четырех законов формальной логики [4].

Как научная дисциплина логика сама по себе не может открыть новое знание, но имеет необходимые инструменты верификации, позволяющие

¹ На что указывает А.И. Введенский в работе «О мистицизме и критицизме в теории познания В.С. Соловьева» [С. 39—68].

исключить ошибки, возникающие в процессе философского осмысления поставленной проблематики. Таким образом, логический анализ лишь дополняет философскую рефлексию, не выступая в качестве самостоятельной научной методологии. В наиболее общем виде логика определяется как «наука о правильности и ошибочности мышления», посредством которой верифицируется достоверность выстраиваемой аргументации [5. С. 1—2]. Законы мышления, в свою очередь, представляют собой инструменты, суммирующие и объясняющие все установленные логикой правила.

В работе «Логика как часть теории познания» на принципах критической методологии разграничивается «логика проверки», служащая дополнением критицизма, и «логика открытий», для которой еще нет достаточных оснований в науке. Логика как научная дисциплина опирается только на собственные основания, но в отношении к мышлению позволяет определить его последовательность и правильность. А.И. Введенский пишет, что логика как научная дисциплина, выстраивается только на собственных основаниях, в ином случае происходит она становится «искажением всякой логики, нелогичной логикой» [5. С. 5]. Следовательно, существование «логики открытия» неправомерно, поскольку она не продуцирует нового знания, а только проверяет имеющиеся предположения, выступает инструментарием проверки. Дополнение логики новым разделом знания может привести к ошибочности смещения с психологией, а логических законов мышления — с психологией или областью физиологии. Данный вопрос для философа важен, так как он пытается окончательно разграничить область логики и психологии [5. С. 11—12; 6. С. 7; 7. С. 11—14], отделяя вопросы физиологии в равной степени от всех областей гуманитарного знания как выстраивающихся исключительно на эмпирических исследованиях.

Для А.И. Введенского было недостаточным признания четырех основных законов формальной логики как принципов правильного построения суждений. Пересматривая возможность их функционирования в отношении именно мышления, философ предлагает разделять данные законы на две группы: естественные и нормативные. Закон тождества и исключенного третьего применяются с логической неизбежностью, то есть их использование в нашем мышлении естественно и необходимо. Нормативные же законы применяются только тогда, когда мы «стараясь их исполнять» [8. С. 6]. Непосредственным примером служит любой государственный закон, следовать которому человек приучается, а не следует исходя из естественности его положений и разделов. При этом к чисто нормативным законам относится только четвертый — достаточного основания, а закон противоречия имеет двойственный характер, хотя и тяготеет в большей степени к нормативному. Особое внимание стоит обратить на понятие логической неизбежности или необходимости, которая определяется как «создаваемая законами противоречия и исключенного третьего: логически необходимо то, чего нельзя отрицать без появления противоречия в наших мыслях» [5. С. 297]. Обозначая

необходимость соотношения между достоверностью теоретических выводов с логическим анализом, А.И. Введенский обосновывает метод «логицизма» в качестве неотъемлемого дополнения критического анализа.

Кроме того, по мнению русского философа, существует вероятность правильного суждения о предметах рассмотрения без знания законов логики, что подтверждает наличие способности каждого человека формулировать их естественным образом. Но научное знание может быть получено только при использовании критической рефлексии имеющихся представлений, даже если они подтверждаются эмпирическими данными. Таким образом, логический анализ служит дополнением к критическому осмыслению при построении целостной теории, претендующей на достоверность и объективность.

Постановка вопроса о возможности критической метафизики

Являясь последовательным представителем критической философии, А.И. Введенский не мог обойти вниманием проблему возможности метафизики. Во-первых, она обозначена уже в системе критического идеализма И. Канта и требует своего решения для актуализации ключевых положений. Во-вторых, для формирования целостной картины мира на принципах критицизма необходимо провести линию демаркации между наукой и ненаучным знанием. В-третьих, следует решить вопрос: если не все представления о мире могут быть обозначены как научные, но обладают своей достоверностью, то к какой области знания они относятся и каким образом устанавливается их достоверность?

Рассматривая вопрос о возможности критической метафизики, А.И. Введенский в работах «О пределах и признаках одушевления» и «Новое и легкое доказательство философского критицизма» проводит критику догматизма и метафизики в качестве научного знания. Обращаясь к историко-философскому анализу, русский философ обозначает изменение значения метафизики после переработки западными философами античного наследия, а в XVIII веке обнаружилась негативная тенденция сближения метафизики и научного знания, что в конечном итоге привело к догматизму. Нельзя принимать постулаты без их проверки, и здесь А.И. Введенский следует кантовской логике построения доказательства — любое положение, которое считается достоверным, должно иметь возможную апробацию в эмпирическом опыте. Таким образом, русский философ настаивает на необходимости корреляции теории и практики в любом научном знании, именно поэтому философия не является научной дисциплиной в строгом смысле слова, а имеет статус научно-переработанного мировоззрения, так как неизбежно выходит за границы рациональной и тем более эмпирической доказуемости.

Продолжая свою аргументацию невозможности метафизики в виде апробированного научного знания, указывается на возможность создания критической метафизики на принципах кантовской методологии. Такая область мировосприятия необходима для формирования целостной картины мира,

включающей особенности человеческого существования. Критическая метафизика в отличии от ее сложившегося понимания в истории философии [9. С. 17—20], должна иметь статус особой области «вненаучного знания», поскольку построенная на основании «кантовского критицизма» «будет теоретически недоказуемой, но зато неоспорима и чужда догматизма» [10. С. 119]. А.И. Введенский выявляет догматические основания не только в метафизике, но и в классическом рационализме, абсолютизирующим возможности мышления.

Выстраивая критическую метафизику на двух ключевых основаниях — на критической методологии (использовании метода «логицизма» и элиминация догматизма) и обозначении области вненаучного, рационально непостижимого — А.И. Введенский обращается к рассмотрению вопроса о специфике построения целостного мировоззрения, что включает в себя вопрос об иррациональных способах постижения бытия. К ним относятся убежденность и уверенность, присущие соответственно обыденному и догматическому построению рассуждений, а также феномен веры. Если убежденность или уверенность являются проявлением догматизма, то есть суждение вначале признается как абсолютно достоверное, а затем на его основе выстраивается теория, то вера — это специфический способ постижения мира без необходимой строгости и последовательности. В исследованиях А.И. Введенского можно выделить две формы веры: 1) наивная, близкая по содержанию к обыденному восприятию бытия и 2) вера сознательная, то есть «вера любого богослова-философа» [11. С. 5]. Первая форма приводит к наивному реализму, когда окружающий мир представляется таким же, как мыслится. Вторая форма становится причиной формирования догматической веры или может развиваться в догматическое богословие, которое не претендует на научность. При формировании целостного мировосприятия философия, так или иначе, обращается к феномену веры, поэтому с позиции критицизма уместно выделить четыре вида веры: наивную, слепую, догматическую (или «суетную» [11. С. 69]) и «допущенную критическим рассудком» [11. С. 49]. Также А.И. Введенский выделяет отдельно — религиозную веру, которая не поддается верификации и не может стать частью философии, иначе это привело бы или к метафизике, или к богословию.

Определение веры, «допущенной критическим рассудком», раскрывается в работе «О пределах и признаках одушевления», где коррелирует не с понятием «сознательной веры», как в статье «О видах веры в ее отношениях к знанию», а с нравственным чувством как своеобразным органом постижения (но не познания), интенционально направленным не на бытие, а на иррациональную область, лежащую вне пределов строгой научной методологии. Далее А.И. Введенский на основании недоказуемости чужого одушевления или «нового психо-физиологического закона» обосновывает необходимость существования «критической веры» и соответствующей ей ненаучной области критической метафизики, которая позволяет философии апеллировать к «вненаучным» феноменам.

Примечательно разделение критицизма и догматизма, обозначенное в статье «Спор о свободе воли перед судом критической философии». В примечании к четвертой части статьи А.И. Введенский пишет: «Критицизм тем и отличается от догматизма, что он заранее ничего не отрицает и не допускает и готов все допустить, даже и веру в чудеса, если только найдутся достаточно оснований в пользу этой веры» [12. С. 89]. Стоит согласиться, что если предмет рассмотрения находится вне плоскости науки, то данное положение не доказывает наличия противоречия с научным знанием [13. С. 64].

Рассмотрение А.И. Введенским проблематики выявления рациональных оснований уверенности в сознательной деятельности Других-Я послужила причиной усмотрения в его теории скрытого отождествления областей философии и психологии. Поэтому в работе «Психология без всякой метафизики» проводится линия демаркации между философской рефлексией и областью психологического знания, которое разделяется им на 1) классическое (теоретическое) и 2) современное (экспериментальное). Если традиционно вопросы психологии и философии до начала XIX века имели схожую направленность из-за специфики предмета изучения, то с появлением экспериментальных методов психофизиологии начинает формироваться ее независимость и самостоятельность в методологии.

Принципиальным в данном контексте является положение, что философия определяется как «научно-переработанное при помощи теории познания мировоззрение» [7. С. 11], а не в качестве научной дисциплины. Более того, по мнению А.И. Введенского, она «неизбежно руководит всем нашим познанием и направляет его к достоверности» [14. С. 97]. Психология же, как и всякая наука, «имеет философское значение лишь постольку, поскольку содействует усовершенствованию нашего мировоззрения» [7. С. 11]. Ее отличие от философии главным образом заключается в целеполагающем основании и методологии, так как она опирается на критицизм и направлена на построение цельного мировоззрения. Обозначив границы психологии, А.И. Введенский раскрывает специфику философии, которая должна ориентироваться не на познание отдельных феноменов, а выстраиваться в единую структуру миропонимания или цельного мировоззрения.

Заключение

Сформированный методологический подход А.И. Введенского на принципе критицизма в совокупности с использованием логических средств анализа позволил открыть новое измерение применения трансцендентального идеализма на почве русской философии. Его философская позиция выстраивалась последовательно от архитектоники критического идеализма И. Канта, что и стало причиной причисления его именно к кантианцам, к постановке нового проблемного поля в философии — возможности рациональной аргументации в вопросах, выходящих за пределы доступного научного знания. Учитывая специфику русской философии на рубеже XIX—XX веков,

исследования А.И. Введенского активно обсуждались в философском сообществе и стали отправной точкой для переосмысления имеющихся вопросов, например проблемы познания иррациональных феноменов. Конечно, положения русского неокантианца подвергались критике со стороны Э.Л. Радлова и П.Е. Астафьева, Н.О. Лосского и Л.М. Лопатина, но в то же время они высоко оценивали его вклад в развитие отечественной философии. А.В. Малинов справедливо отметил, что «для многих современников Введенский казался почти живым классиком; его идеи выглядели оригинальными и вызывали живые споры» [15. С. 304]. Располагая необходимыми знаниями в истории античной философии и в логике, А.И. Введенский аргументировал каждое свое положение, привлекая широкий спектр источников, и в то же время последовательно обосновывал свою оригинальную позицию — создание целостного мировоззрения на принципах критической философии.

В настоящее время интерес к роли А.И. Введенского в истории отечественной философии возрастает, но следует отметить, что отсутствует системность и точность определения терминологического аппарата. При этом нераскрытым остается вопрос о его исследованиях в области психологии, которая является неотъемлемой частью общей концепции построения целостного мировоззрения. Рассмотрение его ключевых положений в совокупности с анализом их влияния на последующее развитие философии позволяют объективно установить причины формирования русского неокантианства, и в целом для выявления оснований широкого распространения идей И. Канта в среде русских мыслителей. Исследования А.И. Введенского представляются продуктивными не только для истории философии, но и в рамках актуальной на сегодняшний день проблемы формирования критического мышления, а также обоснования критерия достоверности и истинности информации.

Список литературы

- [1] Минаев Д.Н., Некрасова Н.А. «Психология без метафизики» А.И. Введенского. К вопросу о проблемах сознания в русской философии // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). С. 169—171.
- [2] Белов В.Н. Русское неокантианство: история и особенности развития // Кантовский сборник. 2012. № 1 (39). С. 27—39.
- [3] Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, 2001. 880 с.
- [4] Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г. Александр Иванович Введенский как логик. Ч. I // Логические исследования. 2011. № 17. С. 43—68.
- [5] Введенский А.И. Логика как часть теории познания. Изд. 5-е. М.: Ленанд, 2014. 440 с.
- [6] Введенский А.И. Логика для гимназий. Изд. 3-е. Петроград: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 175 с.
- [7] Введенский А.И. Психология без всякой метафизики. М.: Книга по требованию, 2013. 391 с.
- [8] Введенский А.И. Новое и легкое доказательство философского критицизма. СПб.: Сенатская типография, 1909. 25 с.
- [9] Введенский А.И. Лекции по истории Древней философии. СПб.: Лит. Богданова, 1912. 374 с.

- [10] *Введенский А.И.* О пределах и признаках одушевления. Новый психо-физиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики. СПб.: Типография В.С. Балашовъ и К°, 1892. 119 с.
- [11] *Введенский А.И.* О видах веры в ее отношениях к знанию. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнеревъ и К°, 1894. 77 с.
- [12] *Введенский А.И.* Философские очерки. Выпуск 1. СПб.: Типография В.С. Балашовъ и К°, 1901. 213 с.
- [13] *Дудышкин В.А.* Проблема соотношения веры и знания в гносеологии А.И. Введенского // Вестник ТГУ. 2009. № 5 (73). С. 63—66.
- [14] *Введенский А.И.* Опыт построения теории материи на принципах критической философии. М.: Либроком, 2011. 352 с.
- [15] *Малинов А.В.* А.И. Введенский в историко-философской литературе // Вече. 2004. № 16. С. 283—306.

References

- [1] *Minaev DN, Nekrasova NA.* "Psychology without metaphysics" A.I. Vvedensky. To the question of consciousness problems in Russian philosophy. *Nauchnyye vedomosti. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [Scientific sheets. Ser. Philosophy. Sociology. Right]*. 2016; 24 (245): 169—171. (In Russian).
- [2] *Belov VN.* Russian neo-Kantianism: history and features of development. *Kantovskiy sbornik [Kant's collection]*. 2012; Vol. 1 (39): 27—39. (In Russian).
- [3] *Zenkovsky VV.* History of Russian philosophy. Moscow; 2001. (In Russian).
- [4] *Biryukov BV., Biryukova LG.* Alexander Ivanovich Vvedensky as a logician. Pt 1. *Logicheskiye issledovaniya [Logical research]*. 2011; 17: 43—68. (In Russian).
- [5] *Vvedensky AI.* Logic as part of the theory of knowledge. Moscow; 2014. (In Russian).
- [6] *Vvedensky AI.* Logic for high schools. St. Petersburg; 1915. (In Russian).
- [7] *Vvedensky AI.* Psychology without any metaphysics. Moscow; 2013. (In Russian).
- [8] *Vvedensky AI.* New and easy proof of philosophical criticism. St. Petersburg; 1909. (In Russian).
- [9] *Vvedensky AI.* Lectures on the history of ancient philosophy. St. Petersburg; 1912. (In Russian).
- [10] *Vvedensky AI.* On the limits and signs of animation. A new psycho-physiological law in connection with the question of the possibility of metaphysics. St. Petersburg; 1892. (In Russian).
- [11] *Vvedensky AI.* On the types of faith in its relationship to knowledge. Moscow; 1894. (In Russian).
- [12] *Vvedensky AI.* Philosophical essays. Issue 1. St. Petersburg; 1901. (In Russian).
- [13] *Dudyshkin VA.* The problem of the relationship of faith and knowledge in the epistemology of A.I. Vvedensky. *Vestnik TGU [Bulletin of TSU]*. 2009; 5: 63—66. (In Russian).
- [14] *Vvedensky AI.* The experience of building the theory of matter on the principles of critical philosophy. Moscow; 2011. (In Russian).
- [15] *Malinov AV.* A.I. Vvedensky in historical and philosophical literature. *Veche [Assembly]*. 2004; Vol. 16: 283—306. (In Russian).

Сведения об авторе:

Владимиров П.А. — кандидат философских наук, филиал Самарского государственного университета путей и сообщения в г. Саратов (e-mail: sturmrock@yandex.ru).

About the author:

Vladimirov P.A. — candidate of philosophy, branch of the Samara state University of roads and communications in Saratov (e-mail: sturmrock@yandex.ru).